

Покинув перевал Явиц, корпус Ноэль направился обратно к Мадрессу через шоссе Рокбелла. Однако Амиль поразмыслил и приказал воспрепятствовать их походному движению чтобы Ноэль было трудно триумфально вернуться в город. Кавалерия Чёрного солнца выдвинулась, чтобы помешать им, но они столкнулись с ловушками и засадой, так что преследование заканчивалось политикой никогда не затягивать со слишком глубоким преследованием. Хотя это и казалось инертным, Амиль строго предупредил их, что Ноэль, вероятно, будет использовать себя в качестве приманки, когда они будут путешествовать. В таком маловероятном случае, что, если бы он потерял правую руку, вассала Фарида, это в противном случае могло даже омрачить безупречную победу, и согласованным мнением стало то, что им не нужно было по-настоящему пылко гнаться в преследовании. По приказу Амиля Уилм прямиком отправился в осаждённый город Мадресс, где Грол загнал себя в узкие рамки. Он будет работать с военно-морским флотом Рибелдама, чтобы оказать давление на Грола в принятии ультиматума. Само собой, они проведут штурм, если в этом будет отказано, но он хотел взять город без кровопролития. Мадресс занимал самую западную гавань континента. Вместе с Рибелдамом он мог быть перроном, с которого должны были отправляться его экспедиции в Мундоново. Если бы они могли, они бы использовали солдат, поставки товаров и средства обслуживания, когда они могли причаливать.

Ноэль, с другой стороны, была вынуждена изменить свой установленный маршрут до Мадресса из-за столкновения с вражеским преследованием. Солдаты были ранены и их численность сократилась до 800. Даже их командир Ноэль повредила свою руку. Они не могли просто заставить себя пробить путь назад. Лишённая возможности своего триумфального возвращения в Мадресс, Ноэль сменила пункт назначения на Болбо, город к северу от Коимбры, который сумел остаться под их контролем. Отодвинув этот факт, местный лорд уже предал Коимбру и бежал со всевозможными полезными товарами, поскольку он не был особенно важной стратегической точкой; да и регион медленно приходил к упадку, поскольку деньги от шахт Болк иссякли. У Бахара не было причин его захватывать, и даже гембианцы к северу прекратили своё продвижение на пограничных заставах, по совпадению превратив регион в демилитаризованную зону.

Корпус Ноэль столкнулся с бесчисленными стычками предательских местных лордов, так как Амиль дал за неё огромную награду. Слеплённые неслыханными наградами, один человек в спешке собрал приблизительно сто человек и триумфально повёл небольшой отряд.

— У них так мало людей, но они постоянной атакуют напролом. Неужто мы и вправду выглядим слабее них?

Ноэль скрестила руки на груди. Прямая атака была безрассудством если численность не была даже приблизительно одинаковой. Есть даже вероятность сокрушительного поражения даже при засаде если она была жалко установлена, поэтому она просто не могла понять, почему они неоднократно мчались навстречу поражению к численно превосходящему врагу.

— Да-а-а, он прост не знает, как драться. Он недооценивает нас, потому что он думает, что мы в бегах.

— В Гембе мы называем это охотой. Наше крестьянство берёт их оружие, головы и всё остальное.

Это была практика убийства беглых неприятелей и повторного присвоения их пожитков. Если же человек смог убить командира и представить его голову его ждало вознаграждение.

— Мне это понятно, но тут ничего не поможет, если роли поменяются.

— Местные лорды нужны только для того, чтобы заработать деньги и приветствовать гостей. Зачем им хорошо сражаться?

— Вы идиотка. Это просто предрассудок. Есть много одарённых местных лордов.

— Жаль, что я никогда не встречал таких. Местные лорды — это дворяне, так ведь? Ну, дворяне все куски дерьма. Как ты, например.

Барбас фыркнул, когда он говорил, а Риглетт захотела опровергнуть эти слова, когда её губы дрогнули: "Сэр Синтия тоже дворянка. Просто подумала, что тебе будет интересно узнать".

— Она хороший рыцарь, несмотря на её родословную знати. Хе-хе, она исключение.

— Я не могу позволить этому незаметно ускользнуть.

— Думаю, этого достаточно на сегодня. Риглетт, дай сигнал к отступлению. Мы немедленно возвращаемся!

С этими словами Ноэль притворилась, что они отступают. Они привели врага к месту, которое они заранее подготовили, чтобы поймать весь отряд в засаду с обоих флангов. Без особо подробного плана они намеревались дать небольшому вражескому отряду хорошую взбучку. Дворяне, командовавшие в первый раз без боевого опыта, не были ровней корпусу Ноэль. После того, как их зажали в клещи, они сразу же впали в замешательство и начали спасаться бегством. Ноэль использовала свой лук отобрав жизнь лошади, на которой разъезжал помпезный человечиска. Такие бои повторялись много раз.

— П-подождите. Я из знати, уходящей своими корнями к основателям нации Коимбры...

— Будет лучше, если ты не будешь болтать ничего лишнего. Я уже слышана об отцах-основателях. И та-а-а-к, что ты там говоришь?

— Точно, давайте не будем терять время и просто сделаем это. Вот взгляни, ну вот пожалуйста.

— Что делаешь!? П-прекрати! Пожалуйста прекрати!!

По приказу Риглетт солдаты распяли лорда, и они зажгли основание кола, когда он заревел. Когда пламя коснулось соломы, которую они нагромоздили, оно медленно распространилось по телу дворянина, и разорвало жизнь, окутывая его в огне. Визги и крики, как пленных, так дворянина эхом раздавались по всей округе, когда по ветру повеял неприятный запах. Через некоторое время голос дворянина исчез. После того, как пленные пришли в оцепенение, Ноэль возложила их освобождение на Барбаса. Скорее всего, они больше не будут драться ещё несколько месяцев.

— Если он не хотел умирать, он мог бы просто покорно жить на своей земле. Так почему же он всё равно вышел?

— Погоня за кем-то сильным, вероятно, заставила его почувствовать себя сильным. Ну, вот что из этого получилось.

— Хмпф, дурную славу капитана следует распространить сию же минуту. И как же поразительно то, что удар по ней приведёт к пылающему низвержению в ад. Пора бы уже дуракам перестать появляться.

Риглетт гордилась своей работой и спросила, что они думают об этом.

— Что ж, я не знаю, был ли это лучший метод. Нападения, похоже, не уменьшаются. Как будто только дурная слава распространяется.

Ноэль наклонила голову, пока думала. Обеспокоенная непрекращающимися преследованиями, Ноэль спросила Риглетт об идеях, не в силах сама придумать что-нибудь особенное. Первое, что приходило в голову, это сравнить с землёй города любых лордов, которые посмели напасть на неё, но это привело бы Барбаса в ярость, поэтому Ноэль не стала поднимать эту тему. Именно тогда Риглетт придумала блестящую идею: сжигать захваченных лордов, чтобы показать, что случится с теми, кто их недооценил. Судя по всему, она уже сделала это самостоятельно с предыдущим лордом. Ноэль подумала, что она попробует, но стычки продолжались, как всегда.

— Нет, атаки без сомнений уменьшатся. Как только они это увидят, их боевой дух упадёт, так что всё будет хорошо.

— В самом деле? А похоже, что это просто лишние проблемы. Надоело собирать дрова каждый раз.

— Всё идёт замечательно.

Риглетт недоставало убедительности, когда она говорила с точки зрения человека, которому не

нужно было собирать материалы (дрова). Барбасу хотелось, чтобы Риглетт сожгли на костре, но Ноэль отклонила его предложение. На следующий день вспыхнула схватка с близлежащим форпостом, по-видимому ставший предательским. Они с лёгкостью отбились. На следующий день младший брат поджаренного лорда пришёл за мстостью и встретил свою смерть: заколот. Риглетт была разочарована и много раз бранилась.

Создание примеров, как оказалось, было эффективным, но в отличие от Карнесса очевидцев было немного. Теперь остались только жители города и солдаты, и на распространение дальнейших слухов потребуется некоторое время. В глубине души Ноэль считала, что любые результаты будут едва ли ощутимыми. Встретившись с пристальным взглядом Ноэль, Риглетт сказала ей, что это долгосрочная стратегия, и напомнила ей, что даже путешествие в тысячу миль начинается с одного шага. Ноэль была впечатлена её настолько дальновидным мышлением, вызвав похвалу. Похвала была встречена удовлетворённой бранью.

После десяти дней того и сего, Ноэль, наконец, взяла курс на Болбо. В связи с тем, что местный лорд бежал, они смогли использовать его пустующий особняк. Первым приказом дня, который беспокоил Ноэль, заключался в укреплении убогой обороны города. Наняв местную рабочую силу, они вырубали деревья для палисада и выкапывали рвы, чтобы купить какое-то время. Без каких-либо укреплений вражеская кавалерия могла бы без труда обратить в бегство по улицам. Хоть у них и не было стремлений смонтировать безвыходную защиту, она послужит для предотвращения непосредственной схватки, начинаемые кавалерией Чёрного солнца.

— Эй, а почему горожане не прячутся в убежищах?

— Те, кто остались здесь — это те, кто сдались. Они живут изо дня в день, не думая о будущем. Им нет никакого дела уходить сейчас, так что позвольте им делать, что им нравится.

Город Болбо когда-то был городом золотой лихорадки. Эти люди были теми, кто жил в нищете после триумфальных лет. Те, кто надеялся на возрождение уже переехали. Как только она узнала, Ноэль позволила им поступать так, как им было угодно, а потом она дала Барбасу распоряжение помимо укрепления защиты.

— Сделать больше горючих камней? Ну, лады, но потребуется время.

— Ничего страшного, просто, не мог бы ты попытаться сделать столько, сколько получится?

— Вы что же собираетесь сжечь их вместе со всеми? Вы... вы не можете планировать сжигать землю вокруг Мадресса, пока она находится в осаде?

Тактика выжженной земли причинит ущерб бахарцам, но, скорее всего, она приведёт к ещё большему числу смертей коимбранцев. Она и не думала о подобном.

— Нет! Если бы я это сделала, это, вероятно, убьёт Синтию и юного господина. Можешь взглянуть на секунду?

После сердитого отрицания, Ноэль вытащила из мешка маленький кувшин. От крышки кувшина тянулась верёвочка, и он также был связан с несколькими другими. После того, как она подожгла его своим двузубцем, она раскрутила связку и бросила её на значительное расстояние. Несколько секунд спустя раздался звук взрыва, и из кувшина вырвалась вспышка, проливая раскалённые камни на окружающую землю. К счастью, рядом с ним никого не было, но если бы кто-то был, то он, скорее всего, получил бы серьёзные ожоги.

— Э-это впечатляет. Зуб даю, врагу по любому придётся челюсть с земли поднять, насколько же они удивятся.

— Мне вот хочется знать, почему вы сами не додумались бросать их, учитывая, что вы использовали их в шахтах.

— Ну знаете, если бы мы бросили их в какой-нибудь лесной участок, то он бы превратился в пекло. Мы запретили их использовать снаружи, и мы никогда не хотели убивать солдат Коимбры. Шансы на несчастные случаи тоже были высокими. Мы старались быть с ними максимально осторожными снаружи.

— Понимаю. Наверное, у тебя правда не было выбора.

Ноэль кивнула на его благоразумные меры. Если бы они слишком часто использовали их, у врага тоже, вероятно, возникнут подозрения и начнётся изучение. Они работали, чтобы сделать его неузнаваемым при помощи масла и сена, но не было бы странным, если бы враг скоро что-то заметил. А прежде чем это случилось, для них было лучше всего нанести сокрушительный удар.

— Так значит, мы собираемся пустить их в массовое производство?

— Агась. У него «пока что» нет силы убить, но это наверняка удивит их. Я предположила, что мы можем использовать шок, чтобы очистить путь через окружение и войти в город. Мы также можем использовать их в качестве провокации. Бросание по ним, пока они спят, определённо будет им мешать.

Ноэль бросила ещё один кувшин Барбасу, которого слегка охватила паника. Впрочем, он был пуст, так что это не было проблемой.

Ноэль размышляла о способе прорвать окружение Мадресса с тех пор, как она впервые услышала о его блокаде. Превыше всего, она хотела добраться до Синтии, зная, что ей нужно драться, чтобы защитить Элгара. Она должна была сдержать своё слово. Искра вспыхнула, когда она силком потащила Риглетт на обсуждение этого вопроса. По всей видимости враги сильно опасаются горючих камней, и единственный способ в полной мере использовать их против врага, это задействовать эти камни. Кроме того, шахты Болк были прямо перед их глазами. Она назвала устройства: модели метательных снарядов Ноэль. Барбас взял Банду белых муравьев, чтобы немедленно приступить к добыче горючих камней. У них было около месяца на массовое производство того, столько им требовалось.

Между прочим, пока всё это было в процессе разработки, к ним приходил бахарский посланник, бесцеремонно потребовав от них капитуляции; Ноэль отказала в предложенном как словами, так и ногами. От увиденного решения корпус Ноэль выказал крупные одобрительные возгласы, и по какой-то причине настроение распространилось даже на жителей города. Ноэль удовлетворённо кивнула, поскольку люди не отвернулись от их ситуации, за исключением Риглетт только и делавшей что ругавшейся и глубоко вздыхавшей.

Зал для собраний в замке Мадресс был в совершенно другом настроении. Уилм, в качестве посла Бахара, стоял перед нездорово бледным Гролом и с впалыми щеками. Его обмундирование носило славное солнце Хоршидо вместо весов Коимбры, как будто объявляя, что он больше не слуга Коимбры.

— Прошло поистине долгое время, лорд Грол. Не верится, что мы виделись со времен Трайса. Приятно видеть вас в безопасности.

Грол прикусил губы, когда Уилм издевался над ним.

— Уилм, ублюдок, ты смеешься показываться передо мной? Если у тебя есть чувство стыда, убей себя прямо сейчас, предатель!

— Ты работал против нас, даже как наш высший командир! У сэра Уилма нет рыцарской чести!

— Тебе не ведом позор, предатель!?

Подданные тоже бросались в него словами и свирепыми взглядами. Среди них кровь Синтии тоже кипела.

— Самоубийство это чутка многовато. Моя верность и моя гордость находятся в этой эмблеме солнца. В этом и заключается доказательство моего правильного суждения. Дом Грамбулл получил самые высокие почести. Мне не за что стыдиться.

— До чего бесстыдно. Разве всё это не твоих рук дела, Уилм!? Ты привёл меня к поражению, и вилял на поводу у Амиля! И когда же ты успел предать меня, ублюдок!?

— Ха-ха-ха, «привёл». Вы были единственным, кто сражался. И вы были тем, кто реализовал мои планы. Следовательно, ответственность лежит у ваших ног, как верховного главнокомандующего. У вас нет оснований обвинять меня. О-о точно, и почему бы нам не оставить то когда я предал вас в вашем воображении.

Уилм фыркнул. Рука Синтии, не в силах больше это терпеть, потянулась за её мечом.

— Я исправлю всё прямо сейчас, изменник! Я вынесу твой приговор прямо сейчас!

— Хмпф, так ты собираешься убить меня, хорошего друга твоего отца Сидония? Он бы не одобрил. Единственная причина, по которой ты поднялась так высоко, будучи женщиной, было благодаря мне.

— Молчать! Если бы мой отец был здесь, он бы сделал то же самое, что и я! Я возьму твою голову и отправлю твою душу ему в качестве подношения!

— Я понимаю твои чувства, сэра Синтия, но успокойся! Хотя это и правда, что сэра Уилма следует ненавидеть как предателя, но сейчас он посол Бахара! Мы должны выслушать его, чтобы преуспеть в мирных переговорах!

— Н-но!

— Угомонись!!

Слова Периуса практически заставили Синтию остановиться, но ей пришлось стиснуть зубы в ярости, чтобы остановить дрожащую руку.

— Хе-хе, сейчас я действую в качестве временного наместника Коимбры. Проще говоря: вы изменники, а не я. Это просто правда.

— Сэр Уилм, пожалуйста, продолжите переговоры. Мы не должны растрачивать ещё больше времени, чем у нас уже есть.

Синтия не была одинока в своём гневе, и ответ Периуса свидетельствовал об этом, но они должны были ускорить переговоры. Они должны были выслушать условия, а Грол примет решение. И решением было положиться на Периуса.

— Лорд Бахара Амиль требует трёх условий для мирного договора: первое, откройте ворота Мадресса и дайте право на вход нашим войскам, а также военно-морскому флоту Рибелдама, без сопротивления.

— ... .. Что ещё?

Уилм выглядел недовольным, когда зачитал следующей условие соглашения: "Второе: немедленно разоружите всех солдат Коимбры и откажитесь от проведения очередной атаки. Это было рассмотрено с учётом корпуса Ноэль дислоцированным в Болбо. Амиль не верит, что общественный порядок может поддерживаться, если Ноэль не сдастся".

Уилм и сам хотел её головы, но Амиль отверг его предложение, так как это вынудило бы её спуститься к близлежащим полям.

— И последнее?

— Третье: Грол Варка возьмёт на себя ответственность за все свои грехи и понесёт полное наказание за войну. Если вы согласны, жизни вашей жены, детей и офицеров будут помилованы. Можете удостовериться в этом, если хотите.

Уилм достал письмо из нагрудного кармана и протянул его Гролу.

Взглянув на него осуждающим выражением, Грол захотел получить подтверждение подав грубый голос: "Жизни всех моих офицеров и солдат, а также Сары и Элгара будут помилованы? Здесь нет ошибки, Уилм?".

— Разумеется нет. Хе-хе, все кроме вас будут помилованы. Умрёт только вы, как человек, который развязал бессмысленную войну и привёл к смерти во многих домах. Вы будете единственным, кого прозовут глупым изменником империи Хоршидо. Даже такой некомпетентный как вы, может сделать это в качестве своего последнего долга.

— ... ..

Уилм издевался, продолжая: "Жизни вашего сына и жены будут помилованы, я, Уилм, гарантирую это. Я сдержу своё слово, так что будьте уверены".

Вместо молчания Грола заговорила Синтия: "Это невероятно! Мы не можем принять эти условия! Это правда, что Коимбра развязала войну, но исходная причина сошла с рук Бахара! Всё произошедшее должно быть беспристрастно расследовано!".

— Всё хорошо, Синтия.

— Вы не можете нести ответственность в одиночку, наместник! Мёртвые не будут отомщены!

— Всё... хорошо. Нет надобности жертвовать ещё большими жизнями. Я отправлюсь к мёртвым и попрошу прощения.

— Наместник!!

Синтия попыталась изменить его мнение, но его лицо ясно показало, что он только укрепил своё решение.

— Если только моя смерть может сохранить жизни моих людей, то это к лучшему. Прежде всего, Сара и Элгар как правило расцениваются как соучастники преступления, но их могут пощадить. Я... уступлю Амилю и покорно подчинюсь моему наказанию. Это будет моим последним деянием в качестве наместника.

Когда Грол сказал это, он слабо кивнул. Он уже принял смерть, уже поплатился за свою гордость, и уже потерял из виду свои амбиции; он уже разбил свою уверенность в себе.

— Ноэль, однако, до сих пор сражается. Она не сдастся. Она действует от имени юного господина и пообещала найти с ним счастье. Разве она не будет противиться этому до самого конца!?

— Мне... очень жаль Ноэль. Её величайшей бедой был лорд, которому она служила. Всё это моя вина. Мне и вправду не под силу встретиться с ней.

— Бои ещё не закончились. Двухслойные стены Мадресса крепки, и при взаимном сотрудничестве с Ноэль в Болбо, мы можем продолжить бои ещё год. Если мы докажем, что мы готовы сражаться до конца, мы, вероятно, можем претендовать на более выгодные условия для переговоров!

Ноэль никогда не нарушит свои слова. Зная это Синтия вновь обратилась к Гролу. У них было ещё десять тысяч солдат в Мадрессе, и, если они окопаются, они могли бы купить год, даже столкнувшись с большой штурмовой силой. Они будут использовать это время, чтобы затребовать более выгодные условия для переговоров.

— Ты ещё молода, Синтия. Ты очень любезна, как и твой покойный отец, но даже если ты здесь продержишься лорд Амиль не отступит. Постарайся подумать о том, сколько жизней будет потеряно в бесполезном сопротивлении. Мадресс — внушительный замок, и даже некомпетентное командование может продержаться здесь в течение шести месяцев, но простонародье пострадает в массовом порядке. Ты готова принять на себя ответственность за это?

— Что ты такое говоришь, изменник!? Да сколько по-твоему погибло коимбранцев из-за твоей трусости!?!?

Уилм заговорил, чтобы убедить её: "Всё, что я сделал, было для развития Коимбры и общественной жизни её народа. Число погибших вызывает сожаление, но я хотел, как можно скорее положить конец войне. Я, конечно же, намерен надлежащим образом компенсировать семьям погибших".

Уилм дорожил Синтией, у него и в мыслях не было позволить ей умереть на войне. Он бы никогда не навредил ребёнку его покойного друга, независимо от того, сколько она оскорбляла его.

— Как бесстыдно! Я никогда не приму это!

— Подумай об этом спокойно. Это правда, что ты можешь выиграть время, работая с войсками Ноэль в Болбо, но знаешь, это, очевидно, невыигрышная война для вас. Ты должна знать это сражавшись на фронте. Я знаю, что ты хочешь сражаться до конца, но действительно ли это

правильная вещь для рыцаря делать такое? Не заикливайся на своих эмоциях и как следует подумай!

— Кх-х...

Грол посмотрел на Синтию, когда она сжала губы:

— Всё в порядке, Синтия, всё в порядке. Ты и все те, кто доказали свою преданность, оставаясь со мной до конца, я искренне благодарен за вашу помощь... Уилм, скажи Амилю, что я принимаю все его условия. Завтра мы откроем ворота замка и разоружим войска. Убедить Ноэль я оставляю тебе, Синтия.

— Н-но, я не думаю, что Ноэль подчинится!

— Если её не получится убедить, мы расплатимся жизнями моей жены и ребёнка. Пожалуйста, умоляй сохранить жизни людей в замке. Ничего уже нельзя будет изменить, если она откажется выполнять мои приказы. Я не в том положении, чтобы осуждать её. Не вини её за это, — пробормотал он с настолько бледным лицом, как у смерти.

Его планы, амбиции и дух выдохлись. Он полностью сдался.

— Хе-хе, это искупительное решение, лорд Грол. Это может быть лучшим решением, которое вы сделали в качестве наместника Коимбры. Мои искренние восхищения.

Уилм ухмыльнулся и хлопнул в ладоши, но Грол лишь с ненавистью посмотрел на него.

— Уилм, я может и был недостаточно компетентен, но однажды и ты получишь свою награду. Никогда не забывай об этом.

— Тогда я расскажу вам другую историю. Вы были первым, кто предал мои ожидания, нет, я должен сказать, что вы продолжали предавать их. Вы будете единственным, кто будет пожинать плоды того, что вы посеяли. Я уже говорил об этом раньше, но я не сделал ничего что достойно осуждения.

— ... ..

— Ваше беда состояла в том, что на вас взвалили груз, который вам был не под силу, но не волнуйтесь, это бремя скоро исчезнет. Пожалуйста, оставьте этот вопрос нам, коимбранцам. Мы возродимся и вновь покажем вам нашу былую славу. Не забудьте внимательно следить за нами. Ах да, вашей жене и ребёнку дадут достаточно всего, чтобы те прожили свою жизнь в изгнании.

Смеясь, Уилм взглянул на молчащего Периуса и остальную аудиторию перед выходом из большого зала. Грол тоже встал, неуверенно пошатываясь на ногах, и ему помогли выйти из комнаты. Лица оставшихся подданных говорили о том, как они смирились со своими судьбами. Не в силах это принять, Синтия какое-то время стояла на месте, прежде чем, наконец, успокоилась и решила выполнить свой долг. Если бы она только обезглавила Уилма, когда могла, её настроение было бы таким же ясным, как в солнечный день, но она должна была брать в расчёт жизни десяти тысяч солдат поставленных на кону. Бои не закончились. Она знала, что Ноэль, вероятно, уже что-то придумала. Её простодушие делало её ясной и понятной.

Синтия по-настоящему хотела сразиться вместе с Ноэль, но Грол уже принял решение. К сожалению, было очевидно, что он теперь только хотел избежать ещё больших потерь жизней и избавить Сару и Элгара от смерти.

«Полагаю, у нас нет другого выхода. Этот мир поистине невыносим, разве это не так Ноэль?»

Сделав глубокий вдох, Синтия подтвердила свою решимость.

Час спустя после переговоров Синтия вышла из замка с сотней своих солдат. Дабы разрешить передачу донесения, окружение было временно ослаблено, чтобы позволить ей пройти. Её местом назначения был символ славы и упадка Коимбры, город, который удерживала Ноэль, город Болбо.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/316974>